

В.М. Огольцев отмечает, что “отрицание тождества предметов здесь выступает лишь как особая форма выражения их сходства, а основание сравнения проявляется как обычный общий признак сопоставляемых предметов с той лишь особенностью, что степень сходства в нем экспрессивно подчеркнута отрицанием тождества” (Огольцев 1978, 115). В паремии *Дело не медведь, в лес не уйдет* тема сравнения *дело* сопоставляется с ремой – *медведем* на основании положения, что оно, в отличие от *медведя*, никуда не денется (‘С работой не стоит торопиться; еще успеется, есть дела поважнее’ (Жук., 99)).

В английской пословице *Blood is thicker than water* (дословно ‘Кровь гуще, чем вода’) компонент *blood* (кровь) сравнивается с *water* (вода) на основании признака плотности вещества. Иносказательно пословица толкует о крепости родственных связей (‘Родственные узы, однако, часто весьма сильны, и помощь иной раз оказывается не самому достойному, а одному из членов семьи’ (РиУ, 35). Компонент *blood* здесь употреблен в своем словарном фигуральном значении ‘семейные связи по рождению, а не браку’ (CID, 137), что делает паремию частично образной.

Итак, выделяются два вида паремийной образности. Полная образность возникает в результате семантической трансформации высказывания в целом. В паремиях с частичной образностью имеются слова в неузуальных (несловарных) значениях, реализуемых на фоне прямых значений остальных компонентов.

Выражаем благодарность за ценные советы и критические замечания рецензенту доктору филологических наук Е.Н. Руденко.

Сокращения лексикографических источников

Жук. – Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М., 2000; РиУ – Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. СПб., 1997; CID – Cambridge International Dictionary of English. Cambridge, 1995.

Литература

- Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 114–163.
 Крикманн А. А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка. М., 1978. С. 82–104.
 Левин Ю.И. Структура русской метафоры // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 457–463.
 Мельчук И. А. О терминах “устойчивость” и “идиоматичность” // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.
 Мечковская Н. Б. Афористика: судьба жанра в семиотическом освещении. 2001. (В печати).
 Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л., 1978.
 Склярёвская Г. Н. Категория образности и толковый словарь литературного языка // Советская лексикография. М., 1988. С. 88–100.
 Солодуб Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов // Филологические науки. 1994. № 3. С. 55–71.
 Jakobson R., Halle M. Fundamentals of Language. The Hague, 1956.
 Taylor A. The Proverb and an Index to the Proverb. Copenhagen, 1962.

Поступила в редакцию 30.10.2001.

Елена Николаевна Ясюкевич – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.

С.И. ГРИБ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА НА ОСНОВЕ МЕТОНИМИИ (ЛЕКСЕМА ОКНО В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ)

Рассмотрены основные способы метонимизации лексики *окно* в поэтическом тексте, механизмы семантического преобразования слова на основе метонимии.

The basic ways of transformation of the meaning of a word ‘window’ on the basis of metonymy are considered in the poetic text as well as the mechanisms of semantic transformation of a word on the basis of metonymy.

Значения многозначного слова связываются в единое целое самыми разнообразными отношениями, отражающими реально существующие связи объективного мира, преломляющиеся через призму языка, а также связи внутрилингвистического характера. В зависимости от характера связи между значениями многозначного слова, особенностей отношений внутри смысловой структуры слова выделяют два основных способа смыслового преобразования и развития значения: метафору и метонимию.

При метонимии перенос значения осуществляется на основании смежности вещей во времени и пространстве. В.В. Виноградов указывал на то, что при метонимии «слова, выражающие свои прямые значения, в то же время могут вызывать мысли о других предметах, событиях и чувствах, которые неразрывно связаны с этими словами» (Виноградов 1999, 74). В данной статье мы рассматриваем метонимические явления, связанные с лексемой *окно*: они затрагивают непосредственно лексему *окно*, а также существительные, прилагательные и глаголы, которые синтаксически связаны с данной лексемой. Исследование проводилось на основе анализа словоупотреблений лексемы *окно* в поэтических текстах.

1. МЕТОНИМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *ОКНО*

Метонимический перенос может выступать в качестве конечного звена в цепочке семантических трансформаций. В общелитературном языке слово *окно* имеет несколько значений: 1) 'отверстие в стене для света и воздуха, а также рама со стеклом, закрывающая это отверстие'; 2) 'отверстие в разделяющей что-либо стенке, перегородке'; 3) *перен.* 'просвет, отверстие в чем-либо'; 4) *перен.* 'ничем не занятое время, промежуток в цикле работ, в расписании занятий (разг.)' [МАС II, 607]. Основным значением слова *окно* является значение 'отверстие для света и воздуха, а также рама со стеклом, закрывающая это отверстие'. В результате актуализации семантических компонентов «отверстие для света и воздуха» на основе метафорического переноса возникает значение 'просвет, отверстие в чем-либо', 'промежуток', 'свободное от чего-либо место' (2-е, 3-е значения). На следующем этапе семантического преобразования (*окно в расписании* – 'свободное место в графике, в сетке расписания') наименование *окно* присваивается незаполненному пространству в расписании занятий, графике движения поездов. В ходе метонимического переноса по типу *объект действительности – время существования объекта действительности* слово *окно* начинает обозначать 'свободный промежуток времени' (4-е значение).

2. МЕТОНИМИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕКСЕМОЙ *ОКНО*

2.1. Языковая метонимия существительных, обозначающих часть – целое. Перенос значения, осуществляемый в рамках общезыковой метонимии *часть – целое*, имеет два направления: перенос с целого на часть и перенос с части на целое. С одной стороны, лексема *окно* обозначает одновременно и 'отверстие', и 'раму со стеклом, закрывающую это отверстие'. В данном случае присутствует метонимический перенос: 'место, предназначенное для некоторого предмета' – 'предмет, находящийся в этом месте' – 'предмет, положение которого им определено' (*окно* 'проем в стене' – *окно* 'рама со стеклом' – *окно* 'подоконник') (Гинзбург 1985, 184): *И ветер в круглое окно / Вливался влажною струею* (Ах.); *Жгу до зари на окошке свечу / И ни о ком не тоскую, / Но не хочу, не хочу, не хочу / Знать, как целуют другую* (Ах.); *Вот теплятся желтые свечи, / Забытые в чьем-то окне*

* Далее при цитировании в скобках приводятся сокращенные обозначения источников (раскрытие сокращений дано в конце статьи). Значения слов приводятся по «Словарю русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС); при ссылках на него в квадратных скобках приводится МАС; римская цифра обозначает том, арабская – страницу.

(Бл.); *Сквозь окна льется свет, то золотой, то синий, / Неяркий, слабый свет, таинственный, как мгла* (Бр.). С другой стороны, слова *стекло, рама, подоконник* в контексте могут быть употреблены вместо слова *окно*, так как «смежность существительных, обозначающих реально соподчиненные... предметы, часто делает возможным их взаимозаменяемость» (Шмелев 1973, 226): *Оставлял с глазу на глаз / Меня в сумраке с черной рамой* (Ах.); *Взорам белости так надо / В четкой раме полутьмы!* (Бр.); *Залетевшая в комнату бабочка бьется / О прозрачное стекло воздушными крыльями* (Б-т); *Они глядят в стекло. / В стекле восходит утро* (З.). Метонимически, как *часть – целое*, со словом *окно* связаны также слова *штора, занавеска, ставня, карниз* (*штора* – ‘оконная занавеска’ [МАС IV, 732]; *ставни* – ‘дощатая или железная створка для прикрытия окна’ [МАС IV, 244]; *карниз* – ‘выступ в верхней части здания над окном, дверью’, ‘перекладина над окном, на которую вешают шторы’ [МАС II, 34]). В контексте такой метонимический перенос, при котором «опущено главное, неназванное представление, наиболее существующее в плане содержания», (Очерки 1994, 192) можно рассматривать как ситуативный: *Бледнеют тени. Из-за ставень / Рассвет бесстыдно кажет лик* (Бр.); *Был яркий летний день, но сдвинутые шторы / Отрезывали нас от четкого луча* (Бр.); *А свет луны летел из-за карниза* (З.).

2.2. Языковая метонимия существительных, обозначающих *часть тела – человек*. В значении слова *окно* есть семантический элемент «смотреть», предполагающий в качестве субъекта живое существо, обладающее зрением. Рядом с лексемой *окно* в роли смотрящего субъекта часто происходит актуализация слов, обозначающих орган зрения. Метонимический перенос *часть тела – человек* становится возможным в связи с тем, что в значении лексемы *окно* сема «смотреть» в данных случаях становится ярче других: *О, сколько глаз из этих окон / Глядели вслед ему с тоской* (Цв.); *Я шел во тьме дождливой ночи / И в старом доме у окна / Узнал задумчивые очи / Моей тоски* (Бл.); *В твоём окошке зажгутся дерзостные очи* (Бл.); *Из родников проговорившей ночи / В моем окне, неожиданные, мерцают очи, / Восходят мне* (Б.); *Там в окне из-за банок / Вижу взгляд подружки* (Б.); *Только глазка не вскинь: / В левой оконнице* (Цв.).

2.3. Метонимия существительных в составе генитивных словосочетаний с опорным словом абстрактного значения. Словосочетания типа *красота окна* (Б-т), *безнадежность окна* (Ан.) некоторые ученые считают метонимическими конструкциями, так как в них происходит перемещение акцента «с непосредственно изображаемого предмета на его субстантивированный признак, оттесняющий предмет на второй план» (Кожевникова 1986, 12). Окно как объект внешнего мира существует только в восприятии человека. Воспринимающий субъект может приписывать ему некоторые признаки (в нашем случае *красота, безнадежность*). Метонимия здесь проявляется в ассоциативной связи мыслей и настроения при восприятии.

3. МЕТОНИМИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, СВЯЗАННЫХ СИНТАКСИЧЕСКИ С ЛЕКСМОЙ *ОКНО*

Особенности функционирования такого элемента дома, как окно, отражаются и на поведении лексемы *окно* в тексте. Окно принадлежит как миру артефактов (созданному человеком), находящемуся по одну сторону окна, так и миру природному, находящемуся по другую сторону окна. Окно, не существующее само по себе никакой информации, при взаимодействии человека с природным миром или другим человеком, представителем которого является окно, становится информативным.

3.1. Метонимический перенос *то, что видно в окне – характеристика окна*. Мир внешний, видимый нами из окна, становится его частью

за счет метонимического переноса, который актуализирует в значении слова *окно* сему «вид» («то, что видно в окне»): *Широкий вид в туманное окно, / И тонкий луч на скатерти измятой* (М.); *Белая роза дышала на тонком стебле. / Девушка вензель чертила на зимнем стекле* (Бл.); *Розовый отсвет на зимнем окне, / Утренний тает туман* (Цв.); *Вечерних окон свет жемчужный / Застыл, недвижный, на полу* (Ив.). Благодаря метонимическому переносу **то, что видно в окне – характеристика окна** (*зима (видна) в окне – зимнее окно, вечер (виден) в окне – вечернее окно, туман (виден) в окне – туманное окно*) в контексте у лексемы *окно* появляются семы «зимнее», «вечернее» и «туманное». Метонимия возникает как средство сокращения, сжатия речи, как «прием изобразительной эллиптичности» (Виноградов 1999, 79). Сокращение словосочетаний связано с фактами «изменения значений, которые обусловлены контекстуальными связями слова» (Шмелев 1973, 224). Так, словосочетание *туманное окно* можно преобразовать в словосочетание *туманная улица в окне* (или *туман в окне*), *зимнее окно* – в словосочетание *зимний день за окном* (или *зима за окном*). Можно привести тождественные по смыслу словосочетания с лексемой *окно*, в которых не наблюдается метонимический перенос. Данные словосочетания различаются структурно: словосочетания с метонимией имеют структуру существительное + прилагательное, метонимический сдвиг затрагивает признак, выраженный прилагательным; словосочетания без метонимического переноса имеют структуру существительное + существительное: *Все, как было. Только странная / Воцарилась тишина. / И в окне твоём – туманная / Только улица страшна* (Бл.); *В окнах весна. / Свод неба синь. / Облака летят* (Б.); *А в единственном окне – / Снег, снег, снег* (Цв.).

3.2. Метонимический перенос содержащий в себе признак X – связанный с признаком X (Апресян 1995, 211): *Пусть вечером теперь она / К морозному окну подходит / И видит: мертвая луна... / И волки, голодая, бродят* (Б.); *Вран! Вран! Вран! / Завелся в Градчанском замке, / В ледяном окне – как в рамке* (Цв.) (*морозный* – ‘очень холодный’, ‘появляющийся в результате мороза’ [МАС II, 300]; *ледяной* – ‘состоящий из льда’ // ‘покрытый льдом, обледенелый’ [МАС II, 171]). Значения ‘очень холодный’ и ‘появляющийся в результате мороза’ связаны между собой метонимически. Словосочетание *морозное окно* возникает в результате сокращения словосочетания *морозные узоры на окне*. Б.Ю. Норман обращает внимание на то, что стяжение конструкций с относительными прилагательными «происходит по одному и тому же легко моделируемому образцу», которым является «известная с классических времен фигура речи – гипаллага: перенос эпитета с одного на другое слово в предложении». Нетипичная сочетаемость относительных прилагательных опирается на «три взаимосвязанных процесса, протекающих в грамматике говорящего в ходе порождения выказывания: а) перенос лексемы (семемы) в иную, “чужую” синтаксическую позицию, б) сокращение структуры фразы, в) частеречные трансформации отдельных элементов высказывания» (Норман 1993, 102) (в нашем случае *туман за окном – туманное окно*).

3.3. Метонимический перенос являющийся X – имеющий отношение к X: *Все бы губы о губы стерла я / У кисейного, у окошечка* (Цв.). Данный тип переноса связан с упрощением, сжатием словосочетания *кисейная занавеска на окне* (для сравнения: *Сквозь кисейный занавес окна / Мне видна / Улицы дремотной тишь* (С-Б)). Прилагательное *кисейный* образовано от существительного *кисея*, значение которого (‘тонкая, полупрозрачная хлопчатобумажная ткань’ [МАС II, 51]) указывает на то, что прилагательное *кисейный* имеет отношение к оконной занавеске; возможность такого сокращения зависит от смежности предметов, признаки которых получают одно название.

3.4. Метонимический перенос *чувство, испытываемое к человеку – характеристика окна*. На лексему *окно* могут метонимически переноситься свойства, состояния и характеристики, присущие человеку: *чувство, испытываемое к человеку – характеристика окна: Мне не надо ожиданий / У постылого окна / И томительных свиданий. / Вся любовь утолена* (Ах.). *Постылое окно* – это окно, которое ассоциируется с постылым ожиданием возлюбленной (*постылое ожидание возлюбленной за окном – постылое окно*).

3.5. Направление переноса *состояние человека – характеристика окна*: *Слышу колокол. В поле весна. / Ты открыла веселые окна, / День смеялся и гас, ты следила одна / Облаков розоватых волокна* (Бл.); *В огромном омуте прозрачно и темно, / И томное окно белеет* (Бл.): окно, вызывающее у человека веселое настроение, – *веселое окно*; окно, вызывающее у человека чувство истомы, – *томное окно*.

Словосочетания *томное окно, веселое окно* могут быть рассмотрены и как метафорические. Являясь разными семантическими направлениями развития многозначности слова, метафора и метонимия в поэтическом тексте выступают не как противоположные, а как взаимодополняющие сущности, что позволяет говорить о таком явлении, как «метонимическая метафора» (Очерки 1994, 234). «В поэзии, где сходство накладывается на смежность, всякая метонимия отчасти метафора, а всякая метафора носит метонимическую окраску» (Якобсон 1975, 220–221).

4. ГЛАГОЛЬНАЯ МЕТОНИМИЯ

По отношению к лексеме *окно* можно говорить и о таком направлении метонимического переноса, как *излучать свет – проводить свет*. Окно как отверстие, через которое проникает во внутреннее либо во внешнее пространство свет, приобретает в контексте синтагматической связи, присущие словам со значением ‘источник света’ (*пылать – 1*) ‘гореть ярким пламенем’; 2) ‘ярко светиться, излучать сильный свет’ [МАС III, 568]; *загораться – ‘начать гореть’, гореть в значении ‘излучать свет, светиться’* [МАС I, 510]; *зажигаться – 1*) ‘вспыхнув, начать гореть // вспыхнув, начать светить’ [МАС I, 520]; *гореть – 2*) ‘излучать свет, светиться’ [МАС I, 333]; *вспыхнуть – ‘внезапно и быстро воспламениться, загореться // ярко засветиться’* [МАС I, 235]: *Пылают где-то купола, / Пылают окна нашей залы / И зеркала* (Цв.); *Выше всех кричащих и всклокоченных / Под крышей медленно загоралось окно* (Бл.); *Зажигались окна узких комнат. / Возникали скудные лучи* (Бл.); *Воет ветер леденящий, / Пусто, тихо и темно, / Наверху горит окно. / Все равно* (Бл.); *Вспыхнул свет из оконца / В звездную, / В синюю / В ночь* (Б.); *Окно под самой крышей / Не от одной зари горящее?* (Цв.). Метонимический перенос *излучать свет – проводить свет* (*горит лампа – горит окно*) выступает как следующая ступень развития многозначности глаголов со значением ‘излучать свет’: *горит свет – горит лампа (фонарь)*.

5. ВЫВОДЫ

Метонимические сдвиги в значении лексемы *окно* связаны, во-первых, с особенностями значения самого слова, во-вторых, с особенностями функционирования окна как вещи. С одной стороны, окно воспринимается человеком как средство визуальной связи с внешним миром. С помощью окна внешнее пространство вводится во внутреннее пространство дома, поэтому становится возможным метонимический перенос некоторых признаков внешнего мира на характеристику самого окна. С другой стороны, с помощью окна воспринимающий субъект может получать информацию о внутреннем мире человека. Такая интерпретация окна позволяет осуществлять метонимический перенос признаков внутреннего мира человека на характеристику окна.

Особенность поэтического мышления проявляется в его ассоциативном характере. Поэтические ассоциации являются метонимичными по своей природе, так как они способны представлять в тексте скрытые отношения между словами и предметами. Отношения смежности, на основе которых возникает метонимический перенос, могут быть нескольких видов: смежность между объектами действия (*окно – стекло, штора*), смежность между словом и словосочетанием (*окно – красота окна; окно – кисейная занавеска – кисейное окно*), смежность между словом (словосочетанием) и определенной ситуацией. Явление метонимии способствует сжатию речи, приводит к сокращению некоторых словосочетаний и синтаксических конструкций (*морозные узоры на окне – морозное окно*). С другой стороны, являясь образным эллипсисом, метонимия связана с увеличением объема информации, с присутствием в тексте богатого содержания, которое в результате приводит к созданию метонимических символов, заменяющих собою целостную ситуацию: словосочетание *свет (огонь) в окне* – метонимический символ *бессонницы – Весь дом покоен, и лишь одно / Окно ночное озарено. / То не лампы отрадный свет: / Там нет лампы и сна там нет. / Больной, быть может, проснулся вдруг, / Или разлуке обречена, / В жестоких муках не спит жена* (С-б).

Сокращения

Ан. – И. Анненский, Ах. – А. Ахматова, Б-т – К. Бальмонт, Б. – А. Белый, Бл. – А. Блок, Бр. – В. Брюсов, З. – Н. Заболоцкий, Ив. – Г. Иванов, М. – О. Мандельштам, П. – Б. Пастернак, С-б – Ф. Сологуб, Цв. – М. Цветаева.

Литература

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика // Синонимические средства русского языка. М., 1995.
Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., 1999.
Гинзбург Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия. М., 1985.
Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М., 1986.
МАС: Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. / Гл. ред. А.П. Евгеньев. М., 1981–1984.
Норман Б.Ю. Между лексикой и синтаксисом (к семантике относительных прилагательных) // Сборник от научных трудов, посвящен на семидесятилетие профессора Мирослава Янакиев. София, 1993.
Очерки истории русской поэзии начала XX века. М., 1994.
Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

Поступила в редакцию 28.11.2001.

Светлана Ивановна Гриб – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Б.Ю. Норман.

С.В. ВОРОБЬЕВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследуется взаимодействие лексико-семантической системы языка и заимствованной лексики как двунаправленного процесса, проявляющегося, с одной стороны, в различных способах ассимиляции иноязычных слов в новом языке, а с другой – в изменениях в лексической системе языка-реципиента, происходящих под влиянием заимствований.

The article investigates interaction between the lexico-semantic system of a language and the loanwords as a bidirectional process. It manifests itself in a variety of ways of adaptation of the loanwords to a new language as well as in changes in the lexico-semantic system of the recipient language caused by the influence of the loanwords.

Идея системности, особенно в отношении лексического состава языка, имплицитно высказывалась в работах таких видных ученых, как М.М. Покровский, Л.В. Щерба, В.И. Абаев (см. Уфимцева 1968, 241, 248). Особый

